

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2023. Т. 25. № 6. С. 44–57.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2023; 25 (6): 44–57.

Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 72.03+72.04

DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-6-44-57

EDN: WAPWYF

ОСОБЕННОСТИ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКЕ АСТРАХАНИ

Сергей Александрович Березкин

Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Рассматриваются архитектурные особенности исторических жилых зданий Астрахани как ценностные характеристики исторической среды и важная часть идентичности города.

Актуальность выбранной темы обусловлена поиском ценностных характеристик жилых зданий, отражающих самобытность местного архитектурного наследия, для обоснования сохранения исторической застройки Астрахани.

Цель исследования – выявить и систематизировать особенности исторических жилых зданий, построенных до 1917 г.

Методика исследования основана на комплексном анализе исторических жилых зданий Астрахани и систематизации их характерных элементов. Выявление наиболее значимых особенностей производилось на основе описаний города XIX в., заметок историков-краеведов, искусствоведов и архитекторов, сравнительного анализа с особенностями городских домов других региональных центров.

Научная новизна заключается в том, что впервые составлен систематизированный перечень локальных особенностей жилой архитектуры Астрахани с указанием формообразующих факторов.

В результате выявлены особенности исторических жилых зданий Астрахани, сформированные под воздействием природно-климатических факторов, синтеза европейских и восточных архитектурных традиций, экономических и материально-технических возможностей заказчиков.

Ключевые слова: особенности исторических жилых зданий Астрахани, синтез европейских и восточных архитектурных традиций, дворовые галереи, чугунные и кованые балконы, солнцезащитные ставни с жалюзи, пластинный дом

Для цитирования: Березкин С.А. Особенности жилой архитектуры в исторической застройке Астрахани // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2023. Т. 25. № 6. С. 44–57. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-6-44-57. EDN: WAPWYF

ORIGINAL ARTICLE

RESIDENTIAL ARCHITECTURE IN HISTORIC ENVIRONMENT OF ASTRAKHAN

Sergey A. Berezkin

*Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint-Petersburg, Russia*

Abstract Purpose: Identification and systematization of historical residential buildings in Astrakhan, built before 1917.

Design/methodology/approach: The comprehensive analysis of historical residential buildings in Astrakhan and systematization of their characteristic elements. Description of the city in the 19th century, notes by local and art historians and architects, comparative analysis of houses in other regional centers.

Research findings: Historical residential buildings in Astrakhan are built under the influence of natural and climatic factors, European and Asian architectural traditions, economic and logistical capabilities of customers.

Practical implications: Historical houses preserve the historic urban environment in order to develop the tourist potential of the Astrakhan region.

Originality/value: For the first time, a systematized list of historical residential architecture in Astrakhan is compiled with the indication of formative factors.

Keywords: residential buildings of Astrakhan, European and Asian architectural traditions, yard galleries, cast and wrought iron balconies, sun-deflecting shutters, plate house

For citation: Berezkin S.A. Residential architecture in historic environment of Astrakhan. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2023; 25 (6): 44–57. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-6-44-57. EDN: WAPWYF

Введение

В условиях глобализации и нивелирования различий в облике современных городов все большее значение приобретают исторические центры с уникальными объемно-пространственными характеристиками. Выявление и популяризация особенностей местной архитектуры важны не только для развития туристического потенциала, но и для поддержания архитектурной идентичности и сохранения ценных элементов историко-архитектурой среды.

Своеобразие исторических городов проявляется на разных уровнях: от планировочной структуры и силуэтного облика до фасадных элементов и деталей интерьеров. Фокусируясь на объектном уровне, рассмотрим жилые здания, как главный элемент, формирующий застройку исторических кварталов. Специфика астраханских домов в большей степени обусловлена природно-климатическими факторами, взаимовлиянием традиций полиэтничного общества, финансовыми возможностями домовладельцев и доступностью строительных материалов.

Формулировки отдельных особенностей были даны в предшествующих трудах и научных статьях. Московский искусствовед В.П. Никитин, описывая здания эпохи классицизма по «образцовым» проектам, отмечал: «Эти аккурат-

ные двухэтажные домики с желто-белыми фасадами в три, пять, а то и в семь окон располагаются подчас рядом друг с другом. Удачно согласуясь между собой, они составляют неповторимый колорит старых астраханских улиц. <...> Обилие воды в городе еще больше усиливает очарование старой архитектуры набережных. <...> За компактными каменными домиками рядовой застройки следует уютный деревянный особняк с мезонином в три окна» [1, с. 40, 41]. Историк архитектуры А.И. Власюк писал, что жилая архитектура Астрахани – «это в большинстве своем здания с массивными кирпичными стенами и богатым декоративным убранством, представляющим собой различные сочетания узоров кирпичной кладки» [2, с. 226]. Концентрируя свое внимание на зданиях второй половины XIX в., исследователь связывает стилевую направленность с местными архитектурными традициями и ориентацией на древнерусское зодчество (детали фасадов сооружений Астраханского Кремля). Из современных работ выделим диссертацию и научную статью Н.В. Тиняевой. Кандидат архитектуры выделяет четыре элемента жилой среды (на уровне владельческого участка): 1) закрытое пространство – двор; 2) полузакрытое пространство – галереи или террасы; 3) открытое пространство – двор; 4) входная зона. Выявляя особенности каждого элемента, Наталия Владимировна указывает, что «в условиях южного быта двор – жизненно необходимая среда не только для общения с соседями, но также для создания благоприятных микроклиматических условий. <...> Климатические особенности заставили астраханцев обратиться к восточным традициям, и дворы стали довольно закрытыми. Несмотря на моду на различные европейские стили XVIII–XIX вв., дворы продолжали сохранять закрытый характер, обращенный внутрь» [3, с. 8].

Цель настоящего исследования – выявить и систематизировать особенности жилой архитектуры в исторической застройке Астрахани. Объектом исследования являются жилые здания и домовладения, построенные в XIX – начале XX в. Под *исторической застройкой* понимается планировочный каркас и архитектурно-пространственная ткань центра города, а также совокупность недвижимых объектов, созданных до января 1918 г. (год революционных столкновений в Астрахани).

Общие особенности жилой архитектуры Астрахани

На градостроительном уровне ценной характеристикой жилой застройки является историческая парцелляция кварталов и формирование обособленного дворового пространства. Во времена Российской империи в системе имущественного права и налогообложения фиксировали не отдельные дома, а владельческие участки со всеми зданиями на них. Поэтому при анализе стоит учитывать не только главные дома, но и все флигели, хозяйственные корпуса и пространственные характеристики внутреннего двора с исторической преемственностью повседневного бытования. Торговый город диктовал потребности богатых купцов и рыбопромышленников, которые и были основными владельцами каменных домов и крупных комплексов городских усадеб. В первую очередь выделяются торгово-промышленные корпуса, примыкающие к главному дому. Например, симметрично-фланкирующие угловой дом здания торговых лавок купца М.Г. Алабова (сохранилось только одно по адресу: ул. Коммуни-

стическая, 20, лит. «Б») и П-образно выстроенные корпуса домовладения Качачковых (сохранились частично, ул. Ленина, 18 / ул. Бабушкина, 15, лит. «Б»). Хозяйственная специфика рыбного края требовала наличия на территории участка специальных построек или помещений для сушки и хранения засоленной рыбы, так называемые *вешала*. Чаще всего их устраивали на антресольных этажах флигелей и служб с характерными жалюзи для проветривания.

Особенности исторической застройки также проявляются в масштабе и объемно-пространственных характеристиках жилых зданий. Выявлено, что до 1917 г. были наиболее распространены одноэтажные деревянные и каменные дома, двухэтажные каменные, полуквадратные и деревянные дома. Только к началу XX в. доходные дома стали возводить в три этажа (ул. Никольская, 6; ул. Советская, 21; ул. Свердлова, 5; ул. Бабушкина, 70; ул. Свердлова, 41; ул. Свердлова, 23), и максимальная высота в четыре этажа была достигнута в доме Е.Г. Агамжановой (ул. Никольская, 5). При формировании парадного облика домовладения по уличному фронту самым распространенным стало решение фасада дома с примыкающими въездными воротами. Поскольку главный дом чаще всего располагался вдоль одной из границ межевания с соседним участком, то ворота с оградой могли доходить до другой границы или располагаться между главным домом и флигелем. На рубеже XIX–XX вв. плотность застройки участка резко увеличивается, поэтому дома занимали всю ширину участка с проездовой аркой по центральной оси или со стороны брандмауэра дома.

По планировочной конфигурации можно выделить дома «глаголем». Ранний пример Г-образного в плане жилого дома был выявлен в проекте губернского архитектора А.П. Дигби для штаб-офицеров Астраханского порта [4]. Основные жилые комнаты расположены в прямоугольном объеме, выходящем парадным фасадом с воротами на улицу. Вглубь участка по границе уходит объем подсобных и хозяйственных помещений (людской, кухни, чулана, бани). Отдельным корпусом в глубине участка запроектировано размещение конюшни, ледника с амбаром. Такая конфигурация плана могла формироваться и с течением десятилетий, когда к компактным прямоугольным домам первой половины XIX в. пристраивали со двора дополнительные корпуса для увеличения полезных площадей. Во второй половине XIX в. Г-образные в плане дома могли не примыкать к границе соседнего участка, что обнаружено в городских усадьбах С.М. Лионозова и И.В. Меркульева.

Отметим, что исторически в жилых домах Астрахани разного типа никогда не устраивали мансардные этажи с характерными окнами, которые можно наблюдать в доходных домах Санкт-Петербурга. Кровельное покрытие в первой половине и середине XIX в. выполнялось из керамической черепицы или теса, в последующие периоды начинают использовать металлические листы с фальцевым соединением.

Главная особенность жилой архитектуры Астрахани проявилась в особом объемно-планировочном решении домов с дворовыми галереями. Помимо жаркого климата на это повлияло расположение города на границе Европы и Азии в месте пересечения торговых путей. Огромные гостиные дворы, возведенные в XVII в. в центре города для русских и иноземных купцов, в начале XIX в. сменили частные гостиные дома. Государственное требование к обли-

ку фасадов по «образцовым» проектам в классицистическом стиле и восточные традиции обособленного бытования иностранных купцов создали квинт-эссенцию двух культур. Владельческий участок застраивался периметрально каменными корпусами в два этажа, на первом этаже размещались лавки, в полуподвале – складские помещения, а на втором этаже ячейками располагались жилые комнаты. Закрытый внутренний двор окружен открытой галереей, что создавало тень и комфортный микроклимат во время летнего зноя.

Наиболее интересные и характерные примеры расположены на ул. Советской. Гостиный дом под № 9 был построен в самом начале XIX в. по заказу Кирилла Федорова. Впечатляют декоративное оформление уличных фасадов в формах позднего классицизма и внутренний двор «на азиатский манер». Этот же прием был использован в доме на ул. Советской, 10. Двухэтажное здание, выходящее на три улицы, с двумя мезонинами и одной проездной аркой было построено к 1852 г. персидским купцом Аджи Усейновым. Восточную атмосферу внутреннего двора подчеркивают открытые галереи с полукруглыми проемами каменных аркад. Подобное решение с национальными мотивами и отсылкой на старинные караван-сарай использовалось и в более поздних домовладениях богатейшей семьи Усейновых (например, в доме по ул. Казанской, 72, где галереи уже были встроены в объем здания, но сохранили полукруглые проемы).

С более просторным внутренним двором и открытыми галереями был выстроен дом на ул. Свердлова, 39, известный как доходный дом семьи Агамжановых и датируемый 1820-ми гг. Ретроспективным воплощением подобного типа стал доходный дом Я.И. Абкарова, созданный в ходе реконструкции 1912 г. с символической надписью на центральном глухом парапете: «Никольское подворье». В определенной степени гостиные дома первой половины XIX в. стали переходным типом и предтечей доходных домов Астрахани последующих периодов.

Дворовые галереи

Самые яркие особенности жилых зданий Астрахани были обусловлены природно-климатическими факторами. В объемно-планировочном решении это были уже упомянутые *галереи*. Старший врач при заведении Астраханского приказа общественного призрения Ф.-И.М. Ольдекоп отмечал, что «галереи встречаются здесь так часто и составляют такую прямую потребность, обусловливаемую климатом, что нет почти дома, не исключая малейшей избушки, где бы не было галереи; они помещаются всегда со стороны двора, и дома, галереи которых обращены к северу, обыкновенно предпочитают квартирантами за их прохладу. <...> Галереи эти очень просторны, и в жаркое время года в них проводится все время: здесь принимают визиты, обедают и даже спят» [5, с. 412]. Галерея становится буферной зоной для создания комфортного микроклимата между закрытыми помещениями и открытым дворовым пространством владельческого участка. Границами этой зоны являются несущие стены здания и опорные столбы со стороны двора. Дополнительное остекление галерей добавляло зданию большую целостность и формировало более четкую границу между двумя пространствами. В галереях также размещались средства вертикальной коммуникации – лестницы. Насы-

щенная динамика формировала и коммуникативную активность в социокультурном взаимодействии. Помимо проведения общего досуга и общения жители использовали площади галерей как место хранения, поэтому до сих пор в домах можно увидеть огромные сундуки и старинные шкафы.

Несмотря на то, что деревянные галереи были давней традицией жилого строительства на юге Российской империи и в Астрахани достоверно фиксируются в нескольких домах последней четверти XVIII в. [6], официальное их утверждение было осуществлено в начале 1820-х гг. В 1820 г. поднимается вопрос о дополнении «образцовых» проектов с учетом природно-климатических условий Астраханской губернии. По представлению астраханского гражданского губернатора главноуправляющий в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях, генерал от инфантерии А.П. Ермолов начинает переписку с Министерством внутренних дел для разрешения солнцезащитных пристроек, поясняя, «что в защиту от больших жаров, бываемых в Астрахани, и сильного действия солнечных лучей тамошние жители имели издавна обыкновение строить дома свои с галереями, над лавками делали навесы» [7, л. 2]. Здесь впервые фиксируется упоминание о региональной особенности местного домостроения и архитектуры. Таких решений не было в «образцовых» альбомах, разосланных по городам в 1810 г., поэтому для Астрахани было выполнено шесть рисунков, а после обсуждений и внесения исправлений одобрены проекты архитектора И.И. Шарлеманя [7, л. 6, об. 13]. В архивном деле этих чертежей не осталось, но в качестве примера были вложены фасады домов «на азиатский манер» для Таврической губернии – четыре листа архитектора А.И. Мельникова [7, л. 15–18]. Таким образом, на государственном уровне решались архитектурно-строительные вопросы о синтезе европейского классицизма и местных традиций «в азиатском вкусе».

Дворовые галереи пристраивались к одной стене основного объема здания (со стороны двора или сбоку, прикрывая пространство галереи «образцовой декорацией» со стороны улицы) или примыкали к периметральной застройке, окружая внутренний двор (рис. 1, а, б, в). Очень редко галереи окружали дом с трех сторон (рис. 1, в), как в главном доме наследников Н.А. Бекетова (ул. Набережная 1 Мая, 150, лит. «А») или уже в 1870-е гг. в деревянном особняке купца Г.В. Тетюшинова. В первой половине и середине XIX в. оформление несущих столбов решалось в ордерной традиции в виде колонн тосканского ордера (рис. 2, а). В двухэтажных домах деревянные колонны всегда располагались на уровне второго этажа, опираясь на кирпичные столбы. Широкое использование тиражированных элементов (капителей, баз и фустов колонн) помогает в атрибуции «безымянных» исторических зданий, позволяя выявить архитектурное наследие эпохи «образцового» классицизма. В последующие десятилетия при активном развитии кирпичного производства галереи стали приобретать разнообразные решения: на кирпичных столбах в один или два этажа (рис. 2, б), с полукруглыми и лучковыми проемами (рис. 2, в, г). При уплотнении застройки участков на рубеже XIX – начале XX в. галереи стали не только примыкать к основному зданию, но и входить в основную объемно-планировочную структуру дома (с парадными лестницами) или выходить во двор на консольных опорах.

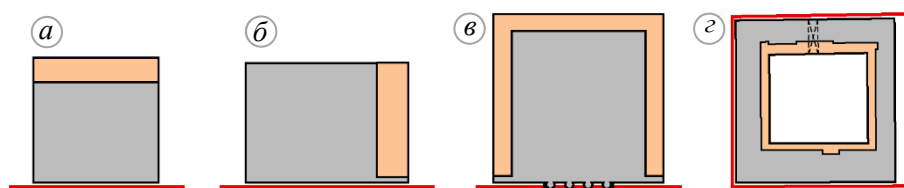

Рис. 1. Варианты примыкания галереи к основному объему жилого дома. Схематичные чертежи С.А. Березкина:

a – вдоль фасада со стороны двора; *b* – к боковому фасаду; *c* – П-образно с трех дворовых фасадов; *d* – периметрально к фасадам вокруг внутреннего двора (у гостиных и доходных домов по типу караван-сарая)

Fig. 1. Gallery connections to a residential building. Schematic drawings by S. Berezkin:
a – along facade from yard side; *b* – to side facade; *c* – U-shaped three yard facades; *d* – perimetrically to facades around courtyard (revenue houses by caravanserais type)

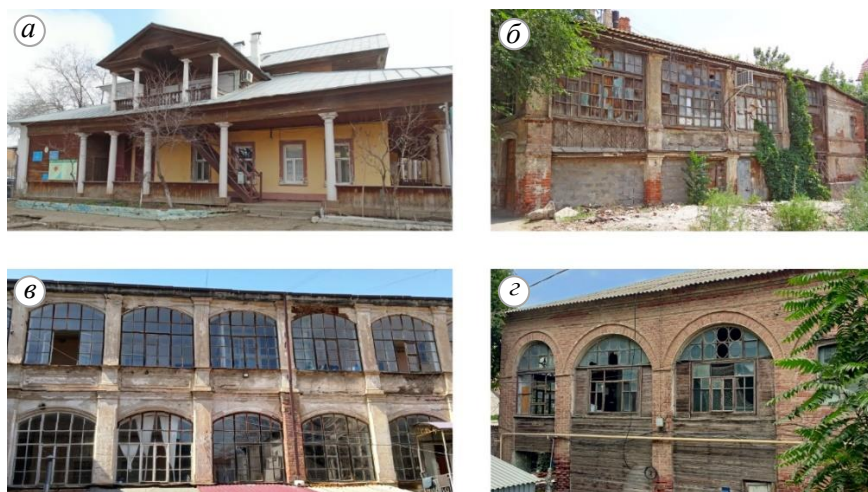

Рис. 2. Виды архитектурно-конструктивного решения дворовых галерей в Астрахани. Фото С.А. Березкина, 2022 г.:

a – с деревянными колоннами тосканского ордера; *b* – на кирпичных столбах; *c* – в виде дополнительной стены с лучковыми перемычками; *d* – стена с полукруглыми проемами

Fig. 2. Architectural and constructive solutions of yard galleries in Astrakhan. Photograph by S. Berezkin:

a – with wooden columns of the Tuscan order; *b* – on brick pillars; *c* – additional wall with arched lintels; *d* – wall with semicircular openings

Помимо открытых галерей террасного типа, часто пространство между деревянными колоннами или кирпичными столбами в верхней части стеклили, что формировало веранды, которые становились местом летнего досуга. Нижняя часть всегда была глухой и с фасада в 1830–50-е гг. иногда декорировалась точеными полубалясинами. Особый интерес представляет рисунок переплетов галерейных окон. Часто это были вполне рациональные, классицистические расстекловки с прямоугольной сеткой (рис. 3, *a*) или веерным расположением в полуциркульных фрамугах (ул. Набережная 1 Мая, 139) (рис. 3, *b*). Однако и здесь появились варианты с восточными мотивами. Ритмический ряд пере-

плетов в уровне фрамуги был оформлен в виде килевидной арки, которая использовалась в одном из проектов А.И. Мельникова «на азиатский манер». Подобная расстекловка галереи была в доме Саградова (ул. Набережная, 1 Мая, 151), сохранилась в домах по ул. Казанской, 37 (рис. 3, в), ул. Куйбышева, 41, пл. Шаумяна, 26. Активный демонтаж подлинных столярных изделий в памятниках архитектуры и исторических зданиях лишает нас важных деталей историко-архитектурной среды города, что не дает возможности дальнейшего анализа по достоверным материальным источникам.

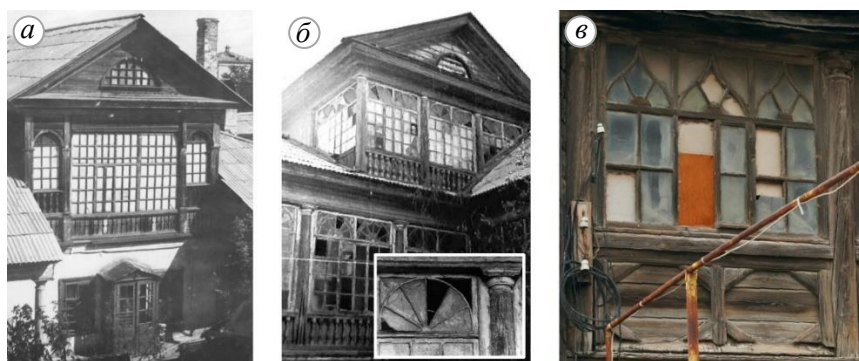

Рис. 3. Виды рисунков переплетов галерейных окон:

a – прямоугольная сетка (ул. Набережная 1 Мая, 150). Фото 1980 г. из фондов Государственного архива Астраханской области (ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 102. Д. 1. Л. 31); *б* – с веерным расположением в полуциркульных фрамугах (ул. Набережная 1 Мая, 139). Фото из паспорта памятника архитектуры 1975 г.; *в* – с фрамугами в виде килевидной арки (ул. Казанская, 37). Фото С.А. Березкина, 2021 г.

Fig. 3. Drawings of gallery window frames:

a – rectangular grid (150, Naberezhnaya 1 Maya). Photograph of 1980 from the State Archive of the Astrakhan Region; *b* – with fan arrangement in semicircular transoms (139, Naberezhnaya 1 Maya). Photograph from the monument of architecture passport of 1975; *c* – with transoms in the form of keeled arch (37, Kazanskaya Street). Photograph by S. Berezkin

Характерные элементы фасадов исторических домов

Еще в 1844 г. русский публицист и общественный деятель И.С. Аксаков, находясь в Астрахани в числе чиновников ревизионной комиссии под руководством князя П.П. Гагарина, писал: «Астрахань совсем не похожа на прочие губернские города: она больше их и имеет свой самобытный характер. <...> груды домов астраханской архитектуры – все с балконами, балкончиками и галереями...» [8, с. 23, 64]. Так была выявлена еще одна особенность – это астраханские балконы, которые получили широкое распространение на парадных фасадах домов и добавляли объемную пластику и эффектные тени в солнечные дни. Часто балконы располагали над главным входом, что решало проблему навеса в дождливую погоду.

В эпоху классицизма на парадных фасадах каменных домов Астрахани балконы не устраивали (за исключением дома губернатора), но у деревянных домов с мезонинами (в основном на берегу Варвациевского канала) они были в соответствии с «образцовыми» проектами. В советский период несущие

консольные балки и деревянные ограждения были утрачены. Широкое применение художественного металла пришло во второй половине XIX в. В 1870–90-е гг. новые кирпичные дома стали возводить с чугунными балконами двух типов: на кронштейнах и опорных столбах.

К первой группе относятся: доходный дом Х.Г. и И.Г. Сергеевых (ул. Бутова, 4; сохранились только кронштейны); дом купца Н.И. Яковлева (ул. Фиолетова, 15; сохранилось ограждение и только один кронштейн), особняк Гулюмовых (ул. Набережная 1 Мая, 101), особняк И.В. Меркульева (ул. Свердлова, 37), дом купцов Воробьевых (ул. Адмиралтейская, 48), доходный дом А.А. Тавризова (ул. Никольская, 6), особняк Х.Е. Ефремова (ул. Красная Набережная, 11). Литые опоры консольного типа выделяются ажурными силуэтами с барочными, флористическими и зооморфными мотивами. Особенно впечатляют закрученные спирали из листьев и цветов с головой мифического существа.

Балконы второй группы поддерживают с двух сторон металлические колонки, а конструкцию площадки закрывают декоративные чугунные полосы в несколько уровней, напоминающие подзоры в деревянном зодчестве. Это балкон-навес петербургского типа, который имел большой вынос и перекрывал пространство тротуара перед входом [9]. Наиболее интересны конструкции с парными опорами, связанными в средней части дополнительными элементами в виде торшеров для светильников с ажурным орнаментом. Сохранившиеся образцы расположены по следующим адресам: ул. Урицкого, 9 (дом М.Ф. Федорова), ул. Лейтенанта Шмидта, 4 (доходный дом И.И. Кононова), ул. М. Горького, 53. На основе исторических фотографий было выявлено, что такие же опоры балконов существовали у особняков С.М. Лионозова (ул. Набережная 1 Мая, 47), С.Г. Сундукова (ул. В. Третьяковского, 15). Балконами были оформлены углы дома Кононовых (ул. Коммунистическая, 14) и доходного дома П.И. Коржинского (ул. Красная Набережная, 9), но были демонтированы в советский период по разным причинам. Небольшие балконы с одиночными колоннами с двух сторон обнаружены у домов по адресам: ул. Никольская, 13; ул. Эспланадная, 29; ул. Свердлова, 18.

В конце XIX – начале XX в. происходит трансформация опорных элементов балконов. На смену мощному чугунному литью приходят легкие кованные кронштейны и ограждения, чаще всего с флоральными и триумфальными мотивами. Из растительных орнаментов, помимо изгибов и завитков, выделяются чеканные цветы, у которых из середины чашечки выходят спирально завитые железные усики (так называемый узор *Agum*). Примером служит балкон жилого дома по ул. Красная Набережная, 50. Однако большее распространение получили чеканные цветы на конце главной спирали с раскрытыми лепестками. Подобным образом украшены кронштейны балконов доходного дома Г.М. Мелькумова (ул. Калинина, 25). Тема венков и гирлянд связана с неоклассицизмом и ампириными символами. Ярким примером служит ограждение балкона дома на ул. Коммунистической, 29.

Изящные кованные кронштейны в большей степени выполняли декоративную роль, а несущими элементами были консольные металлические балки, закрепленные в кирпичную кладку фасадной стены. Поэтому некоторые балконы выполнялись без визуальных опор, с устройством балконной плиты из

дерева или бетона с кирпичным щебнем. Интересной особенностью является то, что несущие консоли балконов – это рельсы (рельсовый прокат). Связано это со строительством железной дороги Рязанско-Уральской линии до Астрахани и внутригородских трамвайных маршрутов в начале XX в., таким образом конструкции транспортной инфраструктуры начали использовать и для гражданского строительства.

По клеймам на чугунных опорах балконов и парадных лестницах исторических домов было выявлено, что металлические изделия заказывали у саратовских заводов А.В. Чирихиной, В.С. Парусинова, В.К. Малышкина. Также в конце XIX в. появляются местные чугунно-литейные заведения Д.И. Красавина, Д.А. Митрофанова и П.С. Янчикова. Кованые металлические решетки изготавливали астраханские кузнецы: И.Ф. Баткаев, Д.Н. Безумнов, Г.Е. Игнатов, Х.Ф. Иртуганов, А.Ф. Сорокин, В.М. Суплатов, династия Давлеткамовых и др.

Солнцезащитные решения проявились в деревянных ставнях и фрамугах с жалюзи перед оконными рамами. Изменение угла наклона деревянных пластин жалюзи посредством металлической фурнитуры позволяло регулировать уровень освещенности внутренних помещений. Почтовые фотокарточки второй половины XIX – начала XX в. с видами города показывают, что практически все оконные проемы жилых домов были закрыты таким образом. В последние десятилетия в процессе ремонтов и установки современных систем регулирования температурного режима подобные ставни стремительно демонтируют. Среди памятников жилой архитектуры центральной части города жалюзи еще можно фрагментарно увидеть на фасадах доходного дома на ул. Кирова, 28; дома А.И. Жильцовой (ул. Красная Набережная, 50) (рис. 4, а); доходного дома Ф.И. Полякова (ул. Свердлова, 53; в уровне первого этажа, где размещается музей Велимира Хлебникова) (рис. 4, б); доходного дома А.И. Дворецкого (ул. Свердлова, 41) (рис. 4, в), доходного дома П.Г. Никифорова (ул. Молодой Гвардии, 7). Детали, обусловленные природно-климатическими факторами, являются важными особенностями региональной архитектуры и нуждаются в обязательном сохранении.

Рис. 4. Солнцезащитные ставни с регулируемым жалюзи на фасадах исторических домов. Фото С.А. Березкина:

а – ул. Красная Набережная, 50; б – ул. Свердлова, 53; в – ул. Свердлова, 41

Fig. 4. Sun-deflecting shutters with regulated louvers on facades of historic houses. Photograph by S. Berezkin:

a – 50, Krasnaya Naberezhnaya Street; b – 53, Sverdlov Street; c – 41, Sverdlov Street

Конструктивные особенности деревянных домов

Природные условия Нижнего Поволжья также влияли на выбор строительного материала. Здесь не было своего строительного леса, поэтому бревна сплавляли по реке из северных губерний (Нижегородской, Казанской и т. д.). Несмотря на это, вплоть до середины XX в. застройка Астрахани была преимущественно деревянной. Древесину использовали в качестве основного конструктивного остова (в виде сруба), балок перекрытия каменных домов, для внешней и внутренней отделки, для покрытия крыши (что по противопожарным нормам не поощрялось). Во второй половине XIX в. доставка и продажа пиломатериалов стали более совершенными, что способствовало обновлению и увеличению частного жилого фонда. Средством для сплава строительного леса-полуфабриката стали беляны – огромные плоскодонные барки, груженные бревнами, досками и даже готовыми домами. После вывоза продукции деревянный остов судна также разбирался на стройматериалы. Главным складом и местом торговли стала северо-западная часть Закутумья по берегам Волги и Большой Болды, где появились лесные пристани и лесопильные заводы. В этом же районе разместили и бондарный поселок, в котором многочисленные ремесленники создавали бочки для нужд рыбной и соляной промышленности.

В целях экономии строительного материала круглые бревна распиливали на *пластины*, которые монтировали в традиционный сруб. Некоторые здания оставляли без отделки, в результате чего оконные короба выделялись большим выносом, что также является особенностью жилых домов как средство защиты от палящего солнца. Большой эффект таким «окнам на выносе» добавляют архитектурно оформленные кронштейны, как у дома на ул. Казанской, 44. Другие дома утепляли древесными стружками и зашивали тесом. Однако часто для создания представительного облика уличного фасада владельцы заказывали облицовку кирпичом с декоративными деталями. Для надежности в качестве дополнительного крепления кирпичной кладки к деревянному каркасу использовали кованые гвозди, шляпки которых можно обнаружить на некоторых фасадах (например, у домов по ул. Бакинской, 4 и ул. Красная Набережная, 61). Многочисленные сносы и радикальные реконструкции исторических жилых зданий в последние годы демонстрируют большой процент такой конструктивной системы в квартальной застройке города до 1917 г.

Важным аспектом является точная формулировка термина для обозначения рассматриваемой конструкции. В современной архитектурно-строительной практике используют понятие «лафет» – бревно, отесанное с двух сторон [10, с. 137]. В астраханском лексиконе такое бревно называют *пластиной*, поэтому в краеведческой литературе было введено понятие «пластинный дом» [11, с. 24; 12, с. 63]. При изучении деревянного зодчества Астрахани рекомендуется использовать местные устоявшиеся названия.

Толщина пластин в домах более зажиточных горожан могла достигать до 25 см. В срубе венцы устанавливали друг на друга «в обло» с остатком, иногда дополнительно укрепляли соединение шипами. Припасовку бревен делали горбом вверх. Помимо угловых выступов из плоскости стены выходили торцевые части балок перекрытия, что можно увидеть в жилых домах, оставшихся без

дополнительного утепления и отделки. Щели между бревнами конопатили, снаружи стены красили, а внутри отделывали гипсом. Фундамент таких домов был ленточным из кирпичной кладки или в виде отдельных кирпичных столбов, на которые укладывались венцы (такая конструкция была выявлена в одноэтажном доме с мезонином на ул. Набережная 1 Мая, 25). Бедные горожане старались на всем экономить, поэтому толщина пластин в их одноэтажных домах редко превышала 5 см, что снижало несущую способность сруба и теплоизоляционные свойства. Часто такие строения возводили без фундамента, поэтому период эксплуатации заканчивался достаточно быстро, несмотря на попытки укрепления и утепления. В большей степени до наших дней сохранились двухэтажные деревянные дома с пластинным срубом (рис. 5). Однако были варианты полукаменных домов, у которых верхний этаж был из деревянных пластин (например, дом Г.А. Кривоногова, построенный в 1914 г.).

Рис. 5. Модель двухэтажного пластинного дома с боковой галереей (в качестве прототипа был выбран дом на ул. Зои Космодемьянской, 106). Выполнено С.А. Березкиным

Fig. 5. Model of two-storey plate house with side gallery (106, Zoya Kosmodemyanskaya Street house chosen as a prototype). Created by S. Berezkin

Выводы

Таким образом, были выявлены градостроительные, объемно-пространственные, планировочные, конструктивные и архитектурно-художественные особенности жилой архитектуры в исторической застройке Астрахани.

1. Преобладание малоэтажных домов, расположенных на владельческих участках, преимущественно в один и два этажа с разрывами по уличному фронту вдоль красных линий в виде въездных ворот. Для конца XIX – начала XX в. характерна плотная жилая застройка с протяженными фасадами домов вдоль красных линий с брандмауэрами на границах домовладений и проездными арками во внутренний двор.

2. Для исторических домовладений Астрахани большое значение имели не только парадные фасады по уличному фронту, но и дворовое пространство, которое сочетало хозяйственную и рекреационную функции.

3. Дворовые галереи как буферное пространство между жилыми помещениями и внутренним двором для создания комфортных условий в жарком

климате представляют особую историко-культурную ценность: в них размещали лестницы, жители хранили здесь в сундуках личное имущество и проводили совместный досуг. По фасадным решениям галереи делятся на открытые или застекленные верандного типа с деревянными колоннами, кирпичными столбами или с большими оконными проемами внешней стены.

4. Синтез европейской и восточной традиций привел к формированию местных архитектурных приемов и форм, таких как:

– уличные фасады в общеевропейском стиле и внутренний двор по типу восточного караван-сарая;

– в галереях на «азиатский манер» вместо простых столбов использовали ордерную систему в виде колонн тосканского ордера;

– рисунок переплетов галерейных окон: с прямоугольной сеткой (европейский вариант) или в форме килевидной арки в уровне фрамуги («на азиатский манер»).

5. Характерные элементы фасадов жилых зданий, связанные с природно-климатическими факторами:

– оконные ставни с регулируемыми деревянными жалюзи;

– оконные коробки с сильным выносом;

– балконы с большим выносом, площадки на кронштейнах, опорных столбах или консолях из трамвайных рельсов.

6. Распространение конструктивной системы в виде деревянного пластинного сруба без отделки, с обшивкой тесом или с парадным фасадом из кирпичной кладки (деревянный дом, обложенный кирпичом).

Вышеозначенные архитектурные решения и элементы представляют особую ценность исторической среды Астрахани, отражают местную идентичность и рекомендуются к включению в предмет охраны как отдельных памятников жилой архитектуры, так и достопримечательных мест и исторического поселения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Никитин В.П.* Астрахань и ее окрестности. Москва : Искусство, 1981. 152 с.
2. *Власюк А.И.* О своеобразии архитектуры русских провинциальных городов в 1840–1910-е годы // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стиль, атрибуция, датировки. Москва : Наука, 1983. С. 222–261.
3. *Тиняева Н.В.* Структура жилой среды г. Астрахани // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2014. № 2. С. 4–11.
4. *План и фасад на построение вновь в Астраханском Порте* для жилья шести штаб-офицеров шесть деревянных домов со службами одинакового расположения на каменном фундаменте, расположенным в одном квартале. 1802 г., архитектор Александр Дигби // Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 326. Оп. 1. Д. 1607.
5. *Ольдекоп Ф.М.* Медико-топография города Астрахани и его ближайшей окружности: старшего врача Астраханской городской больницы, доктора медицины Ольдекопа // Медико-топографический сборник с картами, планами, графическими таблицами и рисунками в тексте / под ред. С. Ловцова. Санкт-Петербург, 1870. Т. 1. С. 301–720.
6. *Березкин С.А.* Жилая архитектура последней четверти XVIII века в Астрахани // Архитектон: известия вузов. 2023. № 2 (82). URL: http://archvuz.ru/2023_2/9/ (дата обращения: 17.07.2023).
7. *Дело о дозволении в Астрахани* для защиты от жаров пристраивать к домам галереи и над лавками делать навесы. 1820–1821 гг. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1285. Оп. 8. Д. 1678.

8. Аксаков И.С. Письма к родным: 1844–1849. Москва : Наука, 1988. 704 с.
9. Красносельская Н.Ю. Развитие петербургского типа чугунного балкона-навеса в постройках других городов второй половины XIX – начала XX века // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 173–180.
10. Бодэ А.Б., Зинина О.А. Традиционные русские плотницкие технологии. Работа с деревом, конструкции, архитектура. Москва : Институт Наследия, 2016. 142 с.
11. Лосев Г.А., Кирокосьян М.А. Астраханские словечки. Астрахань : Чилим, 2007. 260 с.
12. Таркова Р.А. Астрахань: традиции мастеров. Астрахань : ООО «Портал», 2021. 372 с.

REFERENCES

1. Nikitin V.P. Astrakhan and its surroundings. Moscow: Iskusstvo, 1981. 152 p. (In Russian)
2. Vlasyuk A.I. Original architecture of Russian provincial cities in the 1840s–1910s. In: Monuments of Russian architecture and monumental art. Style, attribution, dating. Moscow: Nauka, 1983. Pp. 222–261. (In Russian)
3. Tinyaeva N.V. The structure of the residential environment of Astrakhan. *Inzhenerno-stroitel'nyi vestnik Prikaspiya*. 2014; 2 (8): 4–11. (In Russian)
4. Russian State Archive of the Navy. Form 326. List 1. File 1607. 1802.
5. Oldekop F.M. Medico-topography of Astrakhan and its nearest surroundings. In: Medical and topographic collection with maps, plans, graphic tables and drawings in the text, Vol. 1, Saint-Petersburg, 1870. Pp. 301–720. (In Russian)
6. Berezkin S.A. Residential architecture late in the 18th century in Astrakhan. *Arkhitekton: izvestiya vuzov*. 2023; 2 (82). Available: http://archvuz.ru/en/2023_2/9/ (accessed July 17, 2023). (In Russian)
7. Russian State Historical Archive. Form 1285. List. File 1678. 1820–1821. (In Russian)
8. Aksakov I.S. Letters to relatives: 1844–1849. Moscow: Nauka, 1988. 704 p. (In Russian)
9. Krasnoselskaya N.Yu. The development of the St. Petersburg type cast-iron balcony-canopy in buildings of other cities in the 19th and early 20th century. In: *Proc. 14th Int. Sci. Conf. 'Modern Research: Relevant Problems, Achievements and Innovations'*, Penza, 2020. Pp. 173–180. (In Russian)
10. Bode A.B., Zinina O.A. Traditional Russian carpenter's techniques. Woodwork, structures, architecture. Moscow, 2016. 142 p. (In Russian)
11. Losev G.A., Kirokosyan M.A. Astrakhan words. Astrakhan: Chilim, 2007. 260 p. (In Russian)
12. Tarkova R.A. Astrakhan: Traditions of masters. Astrakhan: Portal, 2021. 372 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Березкин Сергей Александрович, аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, 4, berezkin.s.official@gmail.com

Author Details

Sergey A. Berezkin, Research Assistant, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 4, 2nd Krasnoarmeiskaya Str., 190005, Saint-Petersburg, Russia, berezkin.s.official@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.08.2023
Одобрена после рецензирования 08.11.2023
Принята к публикации 09.11.2023

Submitted for publication 31.08.2023
Approved after review 08.11.2023
Accepted for publication 09.11.2023